



МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Языковые средства представления кризиса системы образования (на
примере англоязычных СМИ)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
83,73% авторского текста
Работа рекомендована к защите
«23» июня 2021 г.
зав. кафедрой английской
филологии Афанасьева О.Ю.

Выполнил:
Студент группы ОФ-503/092-5-1
Франчук Ирина Алексеевна
Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Новикова Вера Павловна

Челябинск
2021

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы исследования языковых средств в СМ	7
СМИ	
1.1. Дискурс СМ	7
1.2. Политический дискурс СМ	10
1.3. Стилистические языковые средства в СМ	13
1.4. Исследования метафор в СМ	26
1.5. Методы исследования метафор	30
Выводы по 1 главе	34
Глава 2. Языковые средства представления кризиса в системе образования	35
2.1. Причины кризиса системы образования в период пандемии COVID-19	35
2.2. Анализ представления кризиса через призму языковых средств	38
2.3. Методический аспект исследования	52
Выводы по 2 главе	58
Заключение	60
Список использованной литературы	63

ВВЕДЕНИЕ

Одной из мер борьбы с пандемией COVID-19 стало закрытие по всему миру учебных заведений. Это привело к беспрецедентному кризису в сфере образования, достигшему наибольших масштабов в середине апреля 2020 года. Актуальность нашей работы заключается в том, что этот кризис нашел отражение в медиадискурсе, а это, в свою очередь, требует осмысления и более глубокого анализа. Так, предложенный в работе анализ языковых единиц, выполняющих функцию интерпретации, позволяет слушающему выявить манипулятивные стратегии говорящего. Проведенное исследование позволяет также определить фактор адресата в медиадискурсе, давая возможность оценить публичную речь в соответствии с ее прагматической эффективностью.

Исследования метафоры стали одним из важнейших направлений современной когнитивной науки, которая в изучении рассматриваемого феномена полностью отказалась от традиционного (идущего еще от Аристотеля) взгляда на метафору как «сокращенное сравнение» или характерного для генеративистики (Н.Хомский, Л.Н.Мурзин и др.) представления о метафоре как своего рода взаимодействию двух глубинных (базисных) структур, а также от присущей структурализму ориентации на изучение «собственно языковых» закономерностей метафоризации.

Когнитивная метафора отражает национальное, социальное и личностное самосознание, она формирует отношение человека к миру. Человек не столько выражает свои мысли при помощи метафор, сколько мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет. Это подтверждается в классическом исследовании Дж. Лакоффа и М. Джонсона «*Metaphors we live by*» («Метафоры, которыми мы живем»). В своей работе авторы трактуют метафору и как фигуру речи, и как фигуру мысли. Метафоры отражают общие закономерности в национальной метафорической картине мира. Вот почему исследование метафор позволяет выделить и проанализировать особенности ментальности той или иной

нации, провести кросскультурные сравнения, выявить национальные стереотипы, ценностные ориентации и зафиксировать как общие для стран представления о картине мира, так и выделить свойственные отдельной лингвокультурной общности метафорические доминанты.

Для современных лингвистов представляют особый интерес определенные механизмы метафоризации, например, преобладание тех или иных метафорических моделей в определенные исторические периоды, зависимость количества метафор от изменений в политической ситуации, а также связь между частотностью метафор и социально-политическими изменениями.

Метафора обычно относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам (областям чувственного и социального опыта). В процессах познания эти сложные непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафору с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами.

Исследованные в рамках когнитивной теории случаи непрямого номинации в данной работе объясняются с позиции дискурсивного подхода. В работе при систематизации языковых единиц учитываются как коммуникативные задачи говорящего, так и роль фоновых знаний в процессе восприятия речи (Н. Д. Арутюнова, В. Н. Бабаян, Т. Ван Дейк, Р. Водак, А. Ж. Греймас, В. З. Демьянков, Ю. Н. Караулов, В. Кинч, Ж. Курте, Г. Г. Молчанова, С. Г. Тер-Минасова, Е. И. Шейгал, Z. Harris, P. Seriot). Представленный в работе подход, описывающий язык с точки зрения целеполагания говорящего, разрабатывался в трудах И. Г. Милославского, В. А. Белошапковой, Л. И. Богдановой и др.

Исходя из темы работы, нами была сформулирована проблема исследования: «Как языковые средства отражают кризис в системе образования?»

Для решения данной проблемы была выдвинута цель исследования.

Цель – выявить и описать языковые средства представления кризиса в системе образования, а также изучить особенности их функционирования.

Объект исследования – языковые средства представления кризиса системы образования.

Предмет исследования – характеристики языковых способов представления кризиса системы образования (на примере англоязычных СМИ).

В соответствии с целью, объектом и предметом исследования решались следующие задачи:

- 1) изучить научную литературу по теме исследования, языковые средства, в особенности когнитивную метафору и ее функции;
- 2) выявить и описать метафоры представления кризиса в системе образования;
- 3) изучить особенности языковых средств, участвующих в представлении кризиса.

Методы, используемые в работе:

- 1) метод контекстуального анализа, позволяющий описывать значение единиц в рамках высказывания;
- 2) метод когнитивного моделирования (методика моделей А.П. Чудинова).

Материал исследования представлен примерами из англоязычных СМИ за период с апреля 2020 по март 2021 года.

В данной работе используется теоретическая база исследования, принятая в рамках когнитивной теории метафоры (А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, О. Lakoff, G. Goodnight, R. L. Ivie).

Теоретическая значимость нашего исследования заключается в определении роли и значения языковых средств представления кризиса образования на современном этапе и формировании стимула для создания базы данных на основе полученных результатов в ходе данного исследования. В свою очередь, теоретическая значимость позволяет нам

внедрить полученные результаты в практический аспект работы.

Практическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие политической лингвистики, теории дискурсивного анализа, в частности, тех аспектов, которые связаны с описанием языковых единиц с учетом целей говорящего и его идеологической позиции, фоновых знаний и коммуникативной компетентности реципиента, принятых оценок и стереотипов. В работе каждая языковая единица описана с позиции человека, производящего высказывание с определенной целью. Таким образом, работа развивает подход «от смысла к форме» (Л.В. Щерба, И.Г. Милославский и др.). Результаты работы могут быть использованы для подготовки учебных материалов в средней школе на уроках английского языка.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые сформулирована проблема использования языковых средств представления кризиса системы образования в период пандемии COVID-19. Эта проблема нуждается в дальнейшем изучении и доказательстве.

Положения на защиту:

1. Языковые средства представления кризиса системы образования наиболее распространены в СМИ.
2. Метафора – одно из самых распространенных языковых средств представления кризиса системы образования.
3. Широкое использование метафор в период кризиса образования, его реформирования, поиска путей изменения оправдано.

Общая структура работы определяется характером и последовательностью решаемых задач. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В СМИ

1.1. Дискурс в СМИ

Средства массовой информации являются одним из важнейших институтов современного общества. Они выполняют многообразные функции: информируют, просвещают, рекламируют, развлекают, отражают языковые и культурные процессы, происходящие в современном обществе. Средства массовой информации освещают актуальные события, явления текущей жизни, как выражает общественное мнение, так и может влиять на него.

Текст периодического издания в точки зрения семиотики – это последовательность вербальных знаков. С точки зрения психолингвистики как науки о процессах создания и понимания текста с учетом экстралингвистических факторов, текст – это способ отражения действительности, построенный с помощью элементов системы языка. Совокупность всех параметров, связанных с появлением и функционированием текста, формирует такое понятие как «дискурс», который можно определить, как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психолингвистическими и др. факторами» [1].

По мнению когнитологов, под дискурсом следует иметь в виду именно когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения [19]. Текст является конечным результатом речевой деятельности, который выливается в определенную зафиксированную форму. Такая трактовка дискурса встречается в работах Е. С. Кубряковой, И. К. Архипова, теории когниотипа А. Г. Баранова.

Е.С. Кубрякова определяет дискурс как «такую форму использования языка в реальном времени (on-line), которая отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого

мира (или его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями ее осуществления и ее целями» [23].

По мнению Бахтина, газетный дискурс характеризуется как «особый род социальной деятельности, основной функцией которого является распространение знаний, идей, художественных ценностей и иной информации в целях формирования определенных взглядов, представлений и эмоциональных состояний, а через них оказание влияния и на поведение людей» [5]. Этой деятельности принадлежит своя социальная роль в обществе, именно на основе этой роли формируются газетные статьи.

При широком определении дискурс понимается как комплекс текстов, объединенных одним базисным объектом в рамках определенного социального и ситуативного контекста, который определяет важные для создания текста факторы во взаимодействии с системой авторских интенций, направленных на адресата.

В современных средствах массовой информации происходит реакция на все инновационные процессы в обществе, на социальные перемены, и эта реакция отражается не только в содержательном, но и также в языковом плане. Любой текст СМИ содержит, с одной стороны, взгляд автора на описываемые явления, его интерпретацию политической и социальной ситуации. С другой стороны, он содержит определенный набор языковых средств, используемый автором для языкового оформления своих позиций. По дискурсу СМИ и, в частности, по заголовкам газет, можно судить о «языковом вкусе эпохи», как выразился В. Г. Костомаров. Язык играет ключевую роль в публичных выступлениях политических лидеров, в парламентских дебатах, в дипломатических переговорах, в газетных и журнальных аналитических статьях, носящих политический характер [23].

Принципиальное отличие публицистического стиля от других заключается в ведущей роли в нем эмоционально-оценочной лексики, часто

используемой на страницах печатных средствах массовой информации, поскольку необходима оценка социальных, политических явлений, тенденций и процессов. По самой своей сути публицистика призвана активно вмешиваться в жизнь, формировать общественное мнение.

Экспрессия газетной речи может осуществляться в разных формах. Оценочность выражается, прежде всего, в лексике, а именно в качественно-оценочных по семантике прилагательных и существительных, в характере метафоризации, в отборе фразеологии, в особенностях использования синтаксических средств. Именно в оценочности прослеживается социально-политическая установка газетного издания.

Среди особенностей дискурса СМИ также следует выделить наложение в одном тексте разных видов дискурса. Ведь дискурс СМИ включает в себя устный и письменный дискурсы, дискурсы различных жанров при наблюдающемся размывании жанровых границ, монологический и диалогический дискурсы. Например, в аналитической статье могут сочетаться варианты массмедийного, политического и научного дискурсов. Таким образом, газетный дискурс представляет собой особое соединение совершенно разноплановых текстов, каждый из которых строится по определенным правилам и следует определенным закономерностям. Несмотря, с одной стороны, на разрозненность этих текстов, вместе они создают некую единую картину мира.

Говоря об отличительных особенностях дискурса средств массовой информации, нельзя не отметить его дистантность. Общение происходит не в диалоговой форме, отсутствует прямая связь между участниками общения.

Дискурс СМИ авторитарен. Тексты, через которые и осуществляется общение, адресуются народу, группе людей в целом от представителя какого-либо социального института. Таким образом, происходит определенный отбор стилевых и лексических средств, с целью достижения определенных целей той или иной коммуникации.

Дискурс в СМИ обладает значительным манипулятивным потенциалом. В силу того, что тексты средств массовой информации тем или иным образом отражают интересы и ценности определенных социальных групп, присутствие идеологического содержания неизбежно. Выводя на передний план определенные события, средства массовой информации предлагают тем самым признать их важными для общества, при этом создается текстовая репрезентация реальности, которая не является копией физической реальности. Прежде чем информация о каких-либо событиях будет получена адресатом, она проходит тщательный отбор. Материалы средств массовой информации отражают не только точку зрения их авторов, но и заказчиков, и являются, таким образом, средством навязывания определённой, нужной точки зрения под маской бесстрастного описания произошедшего факта. Подобный способ преподнесения информации способен оказать значительное влияние на сознание и поведение тех, кому он адресован.

1.2. Политический дискурс СМИ

В отличие от дискурса СМИ, политический дискурс направлен, прежде всего, на внушение какой-либо идеи или точки зрения. Для достижения подобной цели используются разнообразные языковые инструменты.

Любой дискурс, не только политический, по своему характеру направленный на внушение, учитывает систему взглядов потенциального получателя текста с целью модифицировать его намерения, мнение или мотивацию к действию.

Политический дискурс российского общества в последнее десятилетие XX века отличается кардинальным обновлением содержания и формы коммуникативной деятельности, стремлением к индивидуальному («фирменному») стилю, экспрессивностью, а также яркостью, граничащей с карнавальностью; раскрепощенностью, граничащей с вседозволенностью и политическим хамством. Специфику этого дискурса в значительной степени определяют и характерные для социального сознания концептуальные

векторы соперничества, тревожности, подозрительности, неверия и агрессивности, ощущение «неправильности» существующего положения дел, отклонения от фундаментальных национальных ценностей и отсутствия надежных идеологических ориентиров, «национальной идеи», объединяющей общество. Как это часто бывает в революционные эпохи, общественное сознание чрезвычайно быстро наполняется необъяснимым доверием не только к некоторым политическим лидерам и партиям, но даже к некоторым политическим терминам и метафорам, но столь же стремительно и утрачивает иллюзии. [28]

Основная функция политической речи – это изменение представлений адресата о политической реальности, своего рода переконцептуализация политического мира в сознании читателей и слушателей.

Одно из важнейших средств такой переконцептуализации – метафорическая модель, которая позволяет представить какую-то сложную проблему как достаточно простую и хорошо знакомую, выделить какой-то аспект проблемы, сделать его более значимым либо наоборот отвлечь от него внимание общества, показать какой-то вариант развития событий как совершенно невозможный или наоборот вполне естественный. Как справедливо подчеркивает Дж.Лакофф, концептуальная метафора может служить эффективным орудием для манипулирования социальным сознанием. [28]

Успех внушения зависит, как минимум, от установок по отношению к оппоненту, к сообщению в речи как таковому и к референтному объекту.

Необходимо установить степень доверчивости, симпатии к оппоненту, а завоевание выгодных позиций напрямую зависит от искусства говорящего и от характера реципиента. Изменить установки адресата в нужную сторону можно, в частности, и удачно скомпоновав свою речь, поместив защищаемое положение в нужное место дискурса. Только создав у адресата ощущение добровольного приятия чужого мнения, заинтересованности, актуальности, истинности, говорящий может достичь своих изначальных целей [17].

Люди всегда чего-то ожидают от речи своих собеседников, что сказывается на принятии или отклонении внушаемых точек зрения. Речевое поведение, нарушающее нормативные ожидания уместных видов поведения, может уменьшить эффективность воздействия (если неожиданность неприятна для реципиента) или резко увеличить ее – когда для адресата неожиданно происходит нечто более приятное, чем ожидается в норме.

Понимание дискурса как сложной системы иерархии знаний, предполагающей наличие интегрированных моделей его обработки, связано с личностным знанием носителей языка. Исследователи считают, что построение «личностной парадигмы» должно сыграть интегрирующую роль в отражении языковой картины мира. Речевое поведение отдельной личности представляет собой наиболее характерное, регулярное, рационально объяснимое и эмоционально оправданное состояние человека [17].

Введенное в конце 80-х годов XX века Ю.Н.Карауловым в его книге «Русский язык и языковая личность» понятие «языковой личности» широко используется в лингвистике и понимается как структурно упорядоченный набор языковых способностей, умений, готовности производить и воспринимать речевые произведения. Языковая личность легко варьирует свое речевое поведение применительно к конкретным условиям и обстоятельствам общения. При этом собственно языковое выражение оказывает на самого говорящего не меньшее воздействие, чем на других собеседников (слушателей), т.е. говорящему необходимо моделировать в себе слушателя, «сопрягать» свое речевое поведение с речевой стратегией партнера. Выбор языковой личностью тех или иных языковых средств отражает жизненное кредо, жизненную доминанту личности. [17].

Языковая личность легко варьирует свое речевое поведение применительно к конкретным условиям и обстоятельствам общения. При этом собственно языковое выражение оказывает на самого говорящего не меньшее воздействие, чем на других собеседников (слушателей), т.е. говорящему необходимо моделировать в себе слушателя, «сопрягать» свое

речевое поведение с речевой стратегией партнера. Выбор языковой личностью тех или иных языковых средств отражает жизненное кредо, жизненную доминанту личности [17].

Для нашего исследования важно понимание дискурса как знаковой деятельности. В процессе метафоризации знак проходит ряд стадий, или метаморфоз, завершающихся формированием вторичного (производного) знака, характеризующегося наличием полисемии с повышением степени абстрактности каждого последующего значения по сравнению с исходным [24].

Принимая во внимание, что не существует абстрактного общения, можно утверждать, что язык как абстрактная языковая система действительно существует в виде дискурсов. Человек вступает в то или иное дискурсивное пространство в определенной роли и с определенными целями.

1.3. Стилистические языковые средства в СМИ

Язык – наиболее стабильный инструмент управления и очевидный носитель общественного сознания. А потому языку должно придаваться фундаментальное и стратегическое значение.

Эффективность речевого общения зависит от многих условий, в том числе и от языковых средств, которые мы используем. Отбор языковых средств зависит от цели, условий общения. В официально - деловой обстановке мы используем одни языковые средства, в разговоре с друзьями - другие. Получается, что мы пользуемся разновидностями единого языка. Эти разновидности называются функциональными стилями.

Термин «функциональный стиль» подчёркивает, что разновидности литературного языка выделяются на основе той функции, которую выполняет язык в каждом конкретном случае.

Языковые средства выразительности традиционно принято называть риторическими фигурами. Это такие стилистические обороты, цель которых состоит в усилении выразительности речи. Риторические фигуры призваны

сделать речь богаче и ярче, а значит, привлечь внимание читателя или слушателя, возбудить в нем эмоции, заставить задуматься.

Наиболее распространенным и простым средством языковой выразительности является использование стилистического потенциала языка – выбор среди существующих слов такого, которое наиболее уместно и выразительно в данном контексте и в данной ситуации. Иными словами, речь идет о выборе необходимого слова из синонимического ряда.

Синонимы – это такие слова, которые имеют приблизительно одно значение, но различаются:

- оттенками смысла;
- степенью выразительности и эмоциональности;
- происхождением;
- принадлежностью к «литературной» и «просторечной» лексике;
- принадлежностью к общеупотребительной лексике или сленгу;
- принадлежностью к современной, устаревшей или только появляющейся лексике.

СМИ конкурируют между собой за внимание читателя и стараются сделать свои материалы наиболее выразительными и красочными, для чего они и используют выразительные средства.

Таким образом, мы можем проследить, какие выразительные средства наиболее популярны в авторитетных газетах. Как правило, политики используют выразительные средства для того, что произвести большее впечатление на своих избирателей, создать положительный образ политика, суметь оправдать неоднозначные поступки, компрометировать деятельность оппонента и привлечь на свою сторону избирателей.

Рассмотрим стилистические выразительные средства, которые, по нашему мнению, могут преобладать в текстах газет. Но первоначально нужно обратить внимание на определение выразительных средств.

Выразительные средства – это языковые средства, цель которых заключается в создании яркого и выразительного высказывания.

Выразительные средства можно найти на всех уровнях языка: фонетическом, графическом, морфологическом, лексическим и синтаксическом.

Выразительные средства и стилистические приемы имеют много общего, при этом они не являются синонимами. Все стилистические приемы принадлежат к выразительным средствам, но не все выразительные средства могут быть стилистическими приемами.

Стилистический прием представляет собой литературную модель, в которой семантические и структурные особенности смешиваются таким образом, что данная модель представляет собой общую картину.

Профессор И. Р. Гальперин называет стилистический прием порождающей моделью, которая заключается в том, что языковое явление при частом употреблении в определенном контексте превращается в стилистический прием [11].

Таким образом, можно сказать, что некоторые выразительные средства превратились в стилистические приемы, которые представляют собой более абстрактные формы.

Стилистический прием сочетает в себе некоторый общий смысл в определенной языковой форме. Например, взаимодействие или столкновение словарного и контекстуального значения слова приводит к появлению таких стилистических приемов, как метафора, метонимия и ирония. Характер взаимодействия может быть основан на оппозиции, сходстве по природе или близости во времени, месте, отношении. Соответственно, ирония основана на оппозиции, метонимия на основе близости, а метафора на основе родства.

Согласно классификации В. А. Кухаренко языковые средства делятся на изобразительные и выразительные. Выразительные средства или фигуры речи – это средства, которые придают нашей речи яркость, красочность, лексическую и эмоциональную выразительность. Выразительные средства не создают образов, а повышают выразительность речи. Изобразительные

средства или тропы – это все виды образного употребления слов, словосочетаний и фонем [24].

Рассмотрим выразительные средства и стилистические приемы согласно классификации профессора, И. Р. Гальперина.

В данной классификации выделяются:

1. Фонетические выразительные средства и стилистические приемы;
2. Лексические выразительные средства и стилистические приемы;
3. Синтаксические выразительные средства и стилистические приемы.

Нас не интересуют фонетические выразительные средства, к которым относятся ономотопея или звукоподражание, аллитерация, рифма и ритм, поскольку они редко встречаются в дискурсе СМИ.

Особый интерес при разборе газетных статей представляют синтаксические и лексические выразительные средства.

И. Р. Гальперин выделяет следующие лексические выразительные средства. Существует три подразделения в данном классе выразительных средств и все они связаны с семантической природой слова или фразы. Тем не менее, критерии выбора выразительных средств различаются и проявляются через различные семантические процессы.

В первом подразделении принципом классифицирования является взаимодействие различных типов значения слова: словарное, контекстуальное, производное, номинативное и эмоциональное.

Данный подраздел также включает в себя четыре группы:

А. Первая группа включает в себя средства, основанные на взаимодействии словарного и контекстуального значения, такие как метафора, метонимия и ирония.

В. Вторая группа объединяет выразительные средства, основанные на взаимодействии первичного значения и производного. Ко второй группе можно отнести полисемию, каламбур и зевгму.

С. Третья группа включает в себя выразительные средства, основанные на противопоставлении логического и эмоционального значения, такие как эпитет и оксюморон.

Д. Четвертая группа включает в себя выразительные средства, основанные на взаимодействии логического и номинального значения. К этой группе можно отнести антономазию.

Второе подразделение кардинально отличается от первого по принципу, по которому выразительные средства относятся именно к этому подразделу. И данным принципом является взаимодействие двух лексических значений слова, которые одновременно появляются в контексте. Такое взаимодействие помогает обратить внимание на особые характеристики описываемого предмета. К этому подразделу относятся сравнение, перифраз, эвфемизм и гиперболола.

Третий подраздел включает устойчивые словосочетания в их взаимодействии с контекстом, такие как клише, пословицы и поговорки, эпиграммы, цитаты и ссылки.

Следующими в классификации представлены синтаксические выразительные средства и стилистические приемы.

При определении синтаксических средств Гальперин исходит из того, что структурные элементы имеют свое собственное независимое значение и это значение может повлиять на общее лексическое значение.

Основными критериями данной классификации являются: - сопоставление частей высказывания;

- тип связи этих частей;
- специфическое использование разговорных конструкций;
- перенос структурного смысла.

К средствам, построенным по принципу сопоставления частей высказывания можно отнести инверсию, обособленные конструкции, параллельные конструкции или синтаксический параллелизм, хиазм или обратный параллелизм, повтор, перечисление и антитезу.

Средства, основанные на определенном типе связи, включают в себя асиндетон или бессоюзие и полисиндетон.

К средствам, построенным по принципу специфического использования разговорных конструкций можно отнести эллипсис, умолчание и косвенную речь.

Средства, основанные на переносе структурного значения, включают риторический вопрос и литоту.

Далее приведены определения наиболее частотных выразительных средств и даны их классификации.

Среди лексических выразительных средств, можно выделить метафору, метонимию и иронию.

Под метафорой принято понимать слово или выражение, суть которого в использовании слова, обозначающего некий класс предметов или явлений, для характеристики или наименования объекта, принадлежащему другому классу, или наименования другого класса объектов, подобного данному классу в чем-либо.

Виноградов определяет метафору как стилистический прием, представляющий собой перенесения наименования с одного объекта, предмета, лица, явления на другой, сходный с первым в каком-либо отношении [9].

Метафора – троп, слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит скрытое сравнение предмета с другими на основании аналогии, сходства, сравнения. Метафоры можно классифицировать на простые, развернутые, сюжетные, национальные и традиционные. Под простой метафорой подразумевается слово или словосочетание. Развернутая метафора обычно состоит из нескольких слов, которые создают единый образ. Сюжетная метафора реализуется на уровне текста. Национальная метафора характерна для определенной нации, а метафора, принятая в каком-либо литературном направлении или в какой-либо период, называется традиционной.

Согласно классификации, предложенной Н.Д. Арутюновой, метафоры подразделяются на:

- номинативные, состоящие в замене одного дескриптивного значения другим и служащие источником омонимии;
- образные метафоры, служащие развитию фигуральных значений и синонимических средств языка;
- когнитивные метафоры, возникающие в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения) и создающие полисемию;
- генерализирующие метафоры (как конечный результат когнитивной метафоры), стирающие в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующие возникновение логической полисемии.

Метафора представляет для нас наибольший интерес так как умелое использование метафоры помогает кандидату на пост президента или журналисту убедить адресата в своей правоте, побудить голосовать, приукрасить факты или наоборот сделать их менее заметными, кроме того метафора делает речь более яркой, эмоциональной и привлекающей внимание.

Метафора обладает определенными функциями. Выделяют следующие функции метафоры:

- 1) эмотивная;
- 2) моделирующая;
- 3) популяризаторская;
- 4) номинативно-оценочная.

В метафорах с концептуальной функцией используется переносное значение слова для выражения какого-либо непредметного смысла. Как правило, метафоры с данной функцией встречаются в общественно-политической речи.

Метафоры с номинативной функцией называют определенный класс предметов.

Оценочная функция является функцией создания нужного впечатления. Данная метафора дает оценку описываемому образу. Оценочная функция также включает в себя эмоционально-оценочную.

Эмоциональная оценка дается, чтобы воздействовать на читателя.

Очень часто задачей журналиста является не просто рассказать о чем-либо, но и высмеять чьи-то действия или слова и тогда он прибегает к иронии.

Ирония – это средство, в котором настоящий смысл, истина, скрыты или противоречат смыслу явному, это тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме или насмешка в виде похвалы. Данный троп наводит на мысль о том, что предмет обсуждения не таков, каким он кажется.

Ирония часто используется журналистами для выражения насмешки, притворного восхваления, за которым в действительности стоит порицание. Это выражение насмешки путем употребления слова в значении, прямо противоположном его основному значению, и с прямо противоположными коннотациями, эти два значения, как правило, взаимоисключают друг друга. Ирония чаще всего не вызывает смех, скорее наоборот, вызывает недовольство и раздражение.

В иронии отношения между тем, что говорится и тем, что имеется в виду, совершенно отличаются. Это дает говорящему свободу к преувеличению или преуменьшению вопроса, и позволяет быть язвительным или циничным по его усмотрению. Например, когда люди реагируют на особо глупые действия тем, что говорят, что было очень умно поступить именно так, а не иначе. Это позитивный вариант фразы в отличие от явной негативной реакции на деле. Именно эта разница между тем, о чем говорится и, тем, что имеется в виду и делает иронию не дословным и не переносным выразительным средством.

Вместо того, чтобы выражать природу чего-то, ирония первоначально направлена на выражение отношения говорящего к чему-либо.

Ирония – это вид насмешки, отличительными чертами которого являются: спокойствие и сдержанность, иногда даже презрение, часть вполне серьезного утверждения, под которым стремятся отрицать достоинства того предмета или лица, которого касается ирония. Умение видеть иронию очень важно, поскольку, не догадавшись о настоящем, но спрятанном смысле, вы можете оказаться в комичном положении.

Презрительная, язвительная насмешка называется сарказмом. Его принято считается высшей степенью иронии.

Также в дискурсе СМИ часто встречается метонимия.

Метонимия – это замена одного слова или выражения другим на основе близости значения, употребление значений в переносном смысле.

Метонимия – это употребление одного названия вместо другого, связанного с первым некой связью. Часто это связь между предметом и материалом, между местом и людьми, процессом и результатом. Отличие метонимии от метафоры в том, что метонимия, создавая образ, сохраняет сближающие его и изначальное выражение явления и признаки.

Традиционная риторика определяет метонимию как выразительное средство, в котором одно слово заменяется другим, с которым оно имеет смежные отношения, например, отношения между вместилищем и тем, что оно содержит.

Выделяют три вида метонимии: национальную (узуальную), языковую (мертвую) и речевую.

Особый интерес при разборе также вызывают эпитет, оксюморон, каламбур, зевгма и антономазия.

Эпитет – это выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с

точки зрения индивидуального восприятия этого явления. Эпитет выполняет функцию определения или обстоятельства выразительного характера.

Другими словами, эпитет - это образное определение, дающее дополнительную художественную характеристику кому-либо или чему-либо, это слово, определяющее предмет или явление и подчеркивающее какие-либо его свойства, признаки и качества.

Эпитеты бывают: языковыми, речевыми и эпитетами с инверсией. Последние очень эмфатичны, часто используются в разговорном стиле.

Эпитеты, которые не только определяют предмет и подчеркивают какие-либо его стороны, но и переносят на него новое, дополнительное качество с другого предмета или явление называются метафорическими. В качестве эпитета могут быть использованы различные части речи: имя существительное, имя прилагательное и глагол.

Эпитеты, которые употребляются только в сочетании с одним определенным словом, называются постоянными эпитетами.

Оксюморон – средство, состоящее в соединении двух контрастных по значению слов, раскрывающий противоречивость описываемого предмета. Это сочетание противоположных по значению слов. В основе оксюморона лежит семантическая несочетаемость.

Каламбур, также называется игрой слов – это словосочетание, которое заключается в использовании сходных по звучанию слов, но различающихся по значению. Так же под каламбуром подразумеваются разные значения одного и того же слова.

Зевгма – выразительное средство, которое заключается в соединении двух слов, фраз или предложений, которые по содержанию совершенно не подходят друг другу. Также под зевгмой подразумевается сочетание одного слова в нескольких смыслах с двумя или более, другими словами. Зевгма обычно употребляется для создания комического эффекта.

Антономазия – выразительное средство, суть которого заключается в особом использовании имен собственных, замене собственных имен нарицательными или превращении обычных слов в собственные имена.

Следующий рассматриваемый нами троп – сравнение.

Сравнение – это троп, суть которого состоит в уподоблении одного предмета или явления другому по какому-либо общему для них признаку. Он сравнивает несхожие сущности. Сравнение можно распознать благодаря таким словам, как “as”, “like”, “as like”, “such as”, “as ... as” т.д.

Цель сравнения – показать в описываемом объекте новые, важные для высказывания свойства, качества.

Сравнения подразделяют на речевые и языковые. Также можно выделить логическое сравнение – это сравнения двух объектов, принадлежащих к одному классу. В сравнении принято выделять: сравниваемый предмет, предмет, с которым происходит сравнение, и их общий признак. Отличительная черта сравнения в том, что могут быть упомянуты оба сравниваемых предмета, а общий признак упоминается редко.

Перифраз – это троп, который выступает в качестве синонимического оборота по отношению к уже существующему обозначению данного понятия. Он может быть как свободным словосочетанием, так и целым предложением. Данный троп полностью заменяет название существующего явления или предмета. Перифраз классифицируется на речевой, языковой и логический.

Эвфемизм – это разновидность перифраза, целью которого является облагородить или смягчить нежелательное понятие.

Эвфемизм – это эмоционально нейтральное слово или выражение, которое употребляется вместо синонимичных ему слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными. Он может быть словом или целым словосочетанием.

Эвфемизмы и заменяемые ими единицы могут быть синонимами, антонимами или между ними может быть скрытая семантическая связь. Как

правило, эвфемизмы используются, чтобы перефразировать грубое, некультурное выражение и завоевать общественное одобрение.

Эвфемизмы в дискурсе СМИ употребляются для создания «модели идеального общества», всеобщего равенства, независимо от цвета кожи, национальности, пола, состояния здоровья и возраста.

Гипербола - это художественное преувеличение, повышающее экспрессивность высказывания и сообщающее ему эмфатичность, причем это такое преувеличение, которое с точки зрения реальных возможностей осуществления мысли представляется сомнительным или просто невероятным. В основе гиперболы лежит метафора. Гиперболы подразделяются на речевые и узуальные.

Инверсия – это отклонение от прямого порядка слов в предложении; перестановка слов или словосочетаний, при котором нарушается обычный порядок слов. В результате такого отклонения переставленный элемент предложения оказывается стилистически маркированным.

Обособленные конструкции обычно выражаются второстепенными членами предложения, которые оказываются изолированы от тех главных членов предложения, от которых они зависят.

Параллельные конструкции - это выразительное средство, суть которого заключается в повторении части предложения в другом предложении в составе высказывания или предложения.

Также параллельные конструкции называются синтаксическим параллелизмом.

Хиазм – это повторение одного и того же элемента в отрывке речи. При этом данный элемент расположен в обратном порядке. Хиазм известен как обратный параллелизм.

Обратный параллелизм – это воспроизведение определенного элемента предыдущего предложения в последующем, которое сопровождается изменением синтаксических связей между повторяющимися элементами.

Повтор – это неоднократное использование одной и той же единицы в пределах одного текста. Употребляется с целью привлечь внимание к какому-либо слову или высказыванию.

Повтор показывает степень эмоциональности. Выделяют несколько видов повтора: анафору, эпифору, кольцевой повтор и простой повтор.

Простой повтор – это следующие друг за другом повторения одного и того же члена предложения, словосочетания или целого предложения.

Анафорой называют повторение одного и того же элемента в начале предложения или фразы.

Эпифорой же наоборот является повторение одного и того же элемента в конце речевой единицы.

Кольцевой поворот - это повторение элемента в начальной и конечной части речевой единицы.

Перечисление – это стилистический прием, целью которого является перечисление предметов, явлений и свойств, таким образом, что они создают цепочку и отображают семантическую однородность.

Антитеза означает любое противопоставление, подчеркивающее смежность понятий. Антитеза заключается в использовании резко противоположных понятиях для придания речи большей выразительности.

Асиндетон, также называется бессоюзием – это отсутствие в сочинительных синтаксических конструкциях таких служебных элементов, как предлоги и союзы.

Полисиндетон – повтор союзов для соединения однородных членов или нескольких предложений.

Эллипсис – намеренное опущение части предложения, смысл которой можно понять по контексту. Эллипсис широко используется в официально-деловом стиле, поэтому он представляет для нас интерес.

Умолчание – намеренное опущение части высказывания, смысл которого можно понять по контексту. Часто умолчание приходится на конец предложения.

Риторический вопрос, как правило, выражается вопросительным предложением, которое передает сообщение как повествовательное.

Литота – это образное выражение, оборот, в котором содержится художественное преуменьшение величины, силы, значения изображаемого предмета или явления.

Изучению взаимодействия языка и общества посвящены многочисленные социолингвистические исследования, проводимые с опорой на концептуально-методологическую базу критического дискурс-анализа. Трактовка языка как средства доминирования и социальной силы, легитимизации отношений организованной власти определяет характер и содержание задач, которые ставят перед собой исследователи, работающие в рамках данного направления.

К этим задачам, в частности, относятся идентификация и интерпретация фактов проявления власти и дискриминации в дискурсивной практике и за ее пределами посредством лингвистического анализа. Ключевой для критического дискурс-анализа является мысль о том, что дискурс репрезентирует весь процесс социальной интеракции, а формальные элементы текста являются «следами» в процессе его создания и «ключами» в процессе его интерпретации.

1.4. Исследование метафор СМИ

С точки зрения сферы употребления, степени распространенности и образности выделяют следующие группы метафор:

- 1) общеязыковые «сухие»;
- 2) общеупотребительные образные;
- 3) поэтические;
- 4) газетные;
- 5) индивидуальные (или авторские) [8].

При создании метафор, из разных логических классов берутся два разных предмета, которые отождествляются на основе общих признаков,

свойств или качеств. Метафора не вычленяет абстрактных признаков и качеств, а выявляет смысловой образ самой сущности предмета. В основу метафоризации может быть положено сходство самых различных признаков предметов: цвета, формы, количества и размера, назначения, положения в пространстве и времени и т.д.:

- сходство по цвету: коралловые губы, шоколадный загар, медь волос, бледное небо, золотая листва;
- сходство по форме: спасательный круг, кольцо колбасы, лента дороги, головка сыра, пузатый чайник;
- сходство по количеству и размеру: поток слез, море цветов, гора вещей;
- сходство по характеру звучания: дождь барабанит, визг пилы, вой ветра;
- сходство по степени ценности: золотые слова, цвет общества, жемчужина поэзии [8].

Также приведем примеры различных типов метафор в английском языке:

- сходство по цвету: the light of someone's life, to feel blue;
- сходство по форме: blanket of snow, path of glory;
- сходство по количеству и размеру: sea of grief;
- сходство по характеру звучания: music to someone's ears;
- сходство по степени ценности: the cream of society, golden rule.

Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют два типа метафор: онтологические, то есть метафоры, позволяющие видеть события, действия, эмоции, идеи и т. д. как некую субстанцию (the mind is an entity, the mind is a fragile thing), и ориентированные, или ориентационные, то есть метафоры, не определяющие один концепт в терминах другого, но организующие всю систему концептов в отношении друг к другу (happy is up, sad is down; conscious is up, unconscious is down) [28].

Когнитивные метафоры подразделяются на второстепенные (побочные) и базисные (ключевые). Второстепенные метафоры определяют

представление о конкретном объекте, например - совесть - когтистый зверь. Базисные определяют способ мышления о мире. Генерализирующая метафора стирает в лексическом значении слова границы между логическими порядками [2].

Некоторые лингвисты (Чудинов А. П.) выделяют также так называемые «мертвые метафоры» [44].

Мертвые метафоры обладают исключительным правом номинации: предметы или явления действительности, за которыми они закреплены, не имеют других вариантов наименования» [44].

Мертвые метафоры иногда называются клише. Это метафоры, чей иносказательный характер человеком практически не ощущается (stand shoulder to shoulder with, play into the hands of, fishing in troubled waters, on the order of the day, Achilles' heel, swan song) [44].

Исходя из выполняемых метафорами функций, выделяют 6 видов метафор: номинативная, прагматическая, изобразительная, эвфемистическая, гипотетическая, моделирующая метафора.

Номинативная метафора – вид метафоры, утративший образность и служащий прямым наименованием. Номинативная метафора используется для создания наименования реалии и вместе с тем для осознания существенных свойств этой реалии.

Прагматическая метафора является мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия.

Изобразительная метафора помогает сделать сообщение более образным, ярким, наглядным, эстетически значимым.

Эвфемистическая метафора помогает передать информацию, которую автор по тем или иным причинам не считает целесообразным обозначить при помощи непосредственных номинаций.

Гипотетическая метафора позволяет представить что-то еще не до конца осознанное, создать некоторое предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта.

Моделирующая (схематизирующая) метафора позволяет создать некую модель мира, уяснить взаимосвязи между его элементами [1].

Учитывая подобную классификацию, метафоры также могут быть разделены на группы следующим образом:

- человек как центр мироздания (антропоморфная метафора);
- человек и общество (социальная метафора);
- человек и результаты его труда (артефактная метафора);
- человек и природа (зооморфная и фитоморфная метафоры).

Рассмотрим подробнее каждую группу отдельно.

Антропоморфная метафора. При исследовании метафор данной группы анализируются концепты, относящиеся к понятиям и сферам, связанным с человеком и его деятельностью. В данном случае человек моделирует реальность исключительно по своему подобию, находится в центре процесса познания. Данный тип метафоры представлен в художественной литературе в разнообразии явлений и ассоциаций, связанных с человеком.

Данная группа представлена следующими фреймами: «болезнь», «физиологические органы», «жизненный цикл организма», «пациенты и медицинский персонал», «физиологические действия», «отношения между людьми», «душа». [44].

Социальная метафора. При исследовании метафор данной группы анализируются концепты, имеющие отношение к социальному статусу человека, например, сфера «Театр», «Игра и спорт» и т.д. Метафора не является оторванной от своего лексического окружения, но она связывается с новой ситуацией, создавая в ней концептосферу, ассоциирующую ее исходную реальность. Здесь рассматриваются такие метафорические модели, как криминальная метафора, милитарная метафора. Криминальная метафора пронизана концептуальными векторами тревожности, опасности,

агрессивности, противоестественности существующего положения дел, резкого противопоставления «своих» и «чужих». В случаях употребления военной метафоры рассматриваются модели противников, потерпевших и победителей, тактики и стратегии, атаки и отступления, и т.д. [44].

Следует также отметить, что если криминальная метафора зачастую обладает отрицательной эмоциональной окраской, то военная метафора – положительной.

Социальная метафора также представлена следующими фреймами:

власть, искусство, наука, национальность, религия, образование.

Артефактная метафора. Исследуются понятийные сферы «Здания» и «Механизмы». В данном случае реалии представляются как предметы, созданные трудом человека: дом, одежда, драгоценности, книга, пища. Артефактная метафора имеет трёхуровневую структуру: механизмы, строения и личностные артефакты. [44].

Метафора природы. Источниками метафор в данном случае служат понятия и сферы мира флоры и фауны, так называемые зоометафоры, то есть реалии осознаются в концептах мира окружающей человека живой природы. Группа зооморфной метафоры объединяет названия животных, птиц, насекомых и т.д.

Данную сферу-источник объединяют следующие фреймы: «космос», «сверхъестественные явления», «времена года», «жизненный цикл растений», «животные», «растения», «места произрастания растений», «состав царства животных». [44].

1.5. Методы исследования метафор

Важным этапом исследований функционирования метафор является сопоставительный анализ метафор в национальных дискурсах. Такие исследования позволяют дифференцировать «свое» и «чужое», случайное и закономерное, «общечеловеческое» и свойственное только тому или другому национальному дискурсу.

Поскольку в этой научной области довольно велико количество контрастивных исследований, существует методологическое разнообразие исследовательских процедур при проведении упорядочивания и классификации метафор.

Согласно Будаеву, можно выделить четыре методики сопоставления политической метафористики:

- методика исследования метафор, объединяемых сферой-мишенью метафорической экспансии;
- методика исследования метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии;
- методика исследования концептуальных метафор в дискурсе адресанта коммуникации;
- методика сопоставительного исследования когнитивных структур общего уровня категоризации. [8].

Рассмотрим подробнее методику исследования концептуальных метафор, объединяемых сферой-мишенью метафорической экспансии. К этой методике относятся исследования, где анализируется, какие метафоры и метафорические модели с точки зрения актуализируются для осмысления когнитивных структур сферы-мишени. Метафоры можно разделять по следующим категориям:

- 1) концепты;
- 2) фреймы;
- 3) домены и группы доменов.

Чудинов А.П. считает, что в соответствии со сложившейся традицией для описания метафорической модели хотя бы по минимальной схеме необходимо охарактеризовать ее следующие признаки:

1. Исходная понятийная область (сфера-источник), то есть понятийная область, к которой относятся неметафорические смыслы, охватываемых моделью единиц. Во многих случаях существует возможность

указать не только исходную понятийную область, но и ее отдельные участки, служащие источником метафорической экспансии [44].

2. Новая понятийная область (в других терминах – ментальную сферу мишень, денотативную зону, направление метаморфической экспансии), то есть понятийная область, к которой относятся метафорические смыслы соответствующих модели единиц. Нередко есть возможность указать не только понятийную область-магнит, но и ее отдельные участки, притягивающие соответствующие метафоры [44].

3. Относящиеся к данной модели фреймы, каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира. Фрейм по определению В.З. Демьянкова – это «единица знаний, организованная вокруг некоторого понятия, но, в отличие от ассоциаций, содержащая данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия. Фрейм организует наше понимание мира в целом. [44]. Эти фреймы изначально структурируют исходную концептуальную сферу (сферу-источник), а в метафорических смыслах служат для нетрадиционной ментальной категоризации сферы магнита. «Фрейм организует наше понимание мира в целом... фрейм — структура данных для представления стереотипной ситуации» [44].

4. Составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые составляют какой-то аспект его конкретизации. Например, фрейм «Вооружение» включает такие слоты, как «огнестрельное и холодное оружие», «боевая техника», «боеприпасы» и т. п. При характеристике составляющих слота мы используем термин «концепт»; для обозначения концептов чаще всего используются слова естественного языка. Концепт в отличие от лексической единицы (слова) — это единица сознания, ментального лексикона. По словам Е. В. Рахилиной, «главным свойством концептов нередко считается их не изолированность, связанность с другими такими же — это определяет то, что, всякий концепт погружен в домены, которые образуют структуру... Домены образуют тот фон, из которого

выделяется «концепт». Совокупность всех существующих в национальном сознании концептов образует концептуальную систему, концептосферу [44].

5. Компонент, который связывает первичные (в сфере-источнике) и метафорические (в сфере-магните) смыслы охватываемых данной моделью единиц. Например, при анализе метафорической модели ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – это ВОЙНА необходимо определить, какие признаки позволяют метафорически сблизать указанные сферы, чем именно политическая деятельность может напоминать войну, почему понятийная структура сферы источника оказывается подходящей для обозначения элементов в сфере-магните. [44].

6. Дискурсивная характеристика модели, то есть типичные для соответствующих метафор концептуальные векторы, ведущие эмотивные характеристики, прагматический потенциал модели, ее взаимосвязи с существующей политической ситуацией, конкретными политическими событиями, политическими взглядами и интенциями субъектов коммуникации.

7. Продуктивность модели, то есть способность к развертыванию и типовые направления развертывания в тексте и дискурсе. При необходимости можно вычислить и частотность использования соответствующих модели метафор, сопоставить частотность различных моделей с учетом стилистических, жанровых и иных признаков текста [44].

В рамках политической коммуникации, в текстах СМИ фреймы используются для того, чтобы упростить потенциально сложную для восприятия информацию. Фрейм делает идею автора более легкой для понимания и доступной. Подобного эффекта в особенности необходимо добиться, чтобы донести выгодные для автора идеи.

Для того, чтобы получатель информации правильно и окончательно сформулировал для себя смысл сообщения, необходимо установить определенные границы для подобного упрощения. В точки зрения лингвистики подобным инструментом упрощения может стать метафора.

Метафора как бы «выдвигает» проблемный аспект на передний план сообщения, дает некую оценку и/или предписание к пониманию. С этой точки зрения элементы внутри фрейма помогают особой организации мысли, передающей информацию о проблемах, людях, объектах через главные темы.

Вывод по главе 1

В результате работы над данной главой выпускной квалификационной работы было дано определение языковых средств. Более подробно мы остановились на метафоре, рассмотрели техники метафоризации, изучили существующие классификации и функции метафор, а также основные направления их исследования, также было дано определение понятия дискурса СМИ и газетного дискурса.

Механизм создания метафоры выглядит следующим образом: из разных логических классов берутся два разных предмета, которые отождествляются на основе общих признаков, свойств или качеств. Метафора не вычленяет абстрактных признаков и качеств, а выявляет смысловой образ самой сущности предмета. В основу метафоризации может быть положено сходство самых различных признаков предметов: цвета, формы, количества и размера, назначения, положения в пространстве и времени и т.д.

Исходя из выполняемых метафорами функций, выделяют 6 видов метафор: номинативная, прагматическая, изобразительная, эвфемистическая, гипотетическая, моделирующая метафора. Принимая во внимание приведенные классификации, можно выделить 4 вида метафор: антропоморфная метафора, метафора природы, социальная метафора, артефактная метафора.

Также в данной главе была рассмотрена методология описания метафорической модели, проанализированы несколько подходов изучения метафоры.

В отличие от газетного, политический дискурс направлен, прежде всего, на внушение какой-либо идеи или точки зрения.

ГЛАВА 2 ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КРИЗИСА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

2.1 Причины кризиса системы образования в период пандемии COVID-19

Пандемия COVID-19 привела к крупнейшему за всю историю сбою в функционировании систем образования, который затронул почти 1,6 миллиарда учащихся в более чем 190 странах и на всех континентах. Закрытие школ и других образовательных учреждений коснулось 94 % мирового контингента учащихся, причем в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего этот показатель составляет 99 %.

Кризис усугубляет существовавшую и ранее проблему неравенства в сфере образования, не позволяя значительной доле находящихся в наиболее уязвимом положении детей, молодых людей и взрослых — тех, кто живет в бедных или сельских районах, девочек, беженцев, инвалидов и насильственно перемещенных лиц — продолжать учебу. Кроме того, образовательные потери угрожают охватить и будущие поколения и ликвидировать достигавшийся десятилетиями прогресс, что не в последнюю очередь касается содействию доступу девочек и молодых женщин к образованию и продолжению ими учебы. Если говорить только об экономических последствиях пандемии, то еще около 23,8 миллиона детей и молодых людей.

В то же время нельзя не отметить, что кризис послужил стимулом для инноваций в сфере образования. Для обеспечения непрерывности обучения и профессиональной подготовки применяются новаторские подходы: от радио- и телетрансляций до предоставления комплектов материалов для изучения на дому. Благодаря оперативным мерам реагирования, принятым для организации бесперебойного учебного процесса правительствами и партнерами во всем мире, в том числе в рамках Глобальной коалиции по

вопросам образования под эгидой ЮНЕСКО, были разработаны решения для дистанционного обучения. Кроме того, случившееся послужило поводом вспомнить о важнейшей роли учителей и о том, что на правительствах и других ключевых партнерах лежит постоянная обязанность заботиться о работниках сферы образования.

Зачастую необходимо укреплять потенциал работников образования в деле анализа и пересмотра действующих образовательных планов и директив с тем, чтобы предусматривать в них меры адаптации в связи с обусловленным COVID-19 кризисом. В этой связи включение данных о рисках и их последствиях в системы управления образовательным процессом и в информационные системы облегчает задачу разработки и внедрения с учетом кризисных ситуаций образовательных стратегий и программ, включая планы обеспечения готовности к бедствиям.

Потрясение, которое испытала система образования из-за COVID-19, беспрецедентно. Оно обратило вспять достижение международных целей в области образования и в непропорционально большей степени затронуло менее состоятельные и более уязвимые группы населения. Тем не менее образовательное сообщество продемонстрировало свою стойкость и заложило основу для дальнейшего восстановления.

По-прежнему есть опасность ухудшения ситуации, движения вниз по наклонной плоскости, сопровождающегося утратой знаний и изоляцией. Однако каждая опасность обострения социально-экономических обстоятельств служит поводом задуматься об обратном — о том, как изменить ситуацию к лучшему и построить в будущем такую систему образования, которая отвечает всем нашим требованиям: провести всеохватные преобразования в преподавании и реализовать потенциал как каждого отдельного человека, так и всего общества во всех сферах жизни посредством инвестиций в образование.

Преследуя цель восстановления основных услуг в области образования и возрождения его главного предназначения, человечество может

рассчитывать на неограниченную мотивацию и нераскрытый потенциал. Правительства и международное сообщество несут ответственность за то, чтобы оставаться верными принципам и проводить необходимые реформы, чтобы не только позволить детям и молодежи вновь рассчитывать на обещанное им будущее, но и сделать так, чтобы все работники сферы образования внесли свою лепту в достижение этой цели.

Тем не менее произошедшие изменения заставляют задуматься о том, что многообещающие перспективы обучения и ускоренную трансформацию методов предоставления качественного образования нельзя рассматривать отдельно от важнейшей задачи добиться того, чтобы никто не был забыт. Это касается детей и молодежи, страдающих от отсутствия ресурсов или благоприятной среды для доступа к обучению. Это касается также педагогов и их потребности в более эффективном освоении новых методов преподавания, а также в поддержке. И наконец это касается образовательного сообщества в целом, включая местные общины, от которых напрямую зависит непрерывность обучения в период кризиса и которые играют важнейшую роль в восстановлении по принципу «сделать лучше, чем было».

Масштабные усилия, предпринятые за короткое время в порядке реагирования на потрясения в системах образования, напоминают нам о том, что преобразования достижимы. Необходимо воспользоваться этой возможностью, чтобы найти новые способы преодоления кризиса в сфере образования и выработать комплекс решений, претворение которых в жизнь ранее считалось труднодостижимым или невозможным.

Прилагая усилия в этом направлении, следует ориентироваться на следующие отправные точки: решение проблемы утраты знаний и предотвращение отсева, особенно среди представителей маргинализированных групп; развитие навыков в рамках программ расширения возможностей для трудоустройства; поддержка педагогической профессии и обеспечение готовности учителей; расширение определения

права на образование посредством включения в него права на электронный доступ; устранение барьеров для электронного доступа; повышение качества данных и средств мониторинга в сфере образования; повышение уровня согласованности и гибкости в отношении различных ступеней и типов обучения и подготовки.

Пандемия COVID-19 вызвала крупнейший за всю историю срыв образовательного процесса и уже оказала практически повсеместное воздействие на учащихся и преподавателей во всем мире и на работу дошкольных заведений, средних школ, учреждений технического и профессионального образования и подготовки, университетов, учреждений для обучения взрослых и центров повышения квалификации. К середине апреля 2020 года пандемия затронула 94 процента учащихся, то есть 1,58 миллиарда детей и молодых людей (от дошкольников до студентов высших учебных заведений) в 200 странах мира.

Способность принимать меры реагирования в связи с закрытием школ в огромной степени зависит от уровня развития: например, во втором квартале 2020 года в странах с низким индексом развития человеческого потенциала 86 процентов детей начальных классов фактически прекратили обучение, в то время как в странах с очень высоким индексом развития человеческого потенциала этот показатель составлял всего 20 процентов.

2.2 Представление кризиса через призму языковых средств

Языковые средства выразительности традиционно принято называть риторическими фигурами. Это такие стилистические обороты, цель которых состоит в усилении выразительности речи. Риторические фигуры призваны сделать речь богаче и ярче, а значит, привлечь внимание читателя или слушателя, возбудить в нем эмоции, заставить задуматься.

В данном исследовании особый интерес для нас представляют синтаксические и лексические выразительные средства.

В нашей выпускной квалификационной работе при проведении научного исследования, нами были изучены материалы англоязычных СМИ за период с апреля 2020 по март 2021 года. Было выделено 290 примеров использования различных языковых средств. Среди них:

- метафора: “Yes this enemy can be deadly, but it is also beatable – and we know how to beat it and we know that if as a country we follow the scientific advice that is now being given we know that we will beat it.”, “And however tough the months ahead we have the resolve and the resources to win the fight.”;

- эпитет: “The government’s announcement in April of a £100m scheme to provide free laptops and 4G wireless routers for vulnerable pupils with social workers, care leavers and disadvantaged year 10s was welcomed, but roll-out was slow and critics said the scheme was not nearly ambitious enough.”;

- олицетворение: “Of course, tutoring organizations have long been aware that tutoring can be an effective way to help children from disadvantaged backgrounds, and many already have schemes to make it more accessible to children of all backgrounds.”;

- метонимия: “They talk about what they’ve done, where they’ve come from and what they’ve been able to achieve.”;

- ирония: ““When it comes to schooling, Covid-19 has done huge damage, at speed, to our children’s prospects, putting their futures in danger,” says Sir Peter Lampl, founder and chairman of the social mobility charity the Sutton Trust and chairman of the Education Endowment Foundation (EEF).”, “Some secondary schools have already had to send multiple year groups home following advice from local public health authorities, while other schools are reporting that up to a fifth of their pupils are self-isolating at home, hindering their education and preventing some parents from working.”;

- сравнение: “The scheme aims to close the new and yawning gap (зияющая пропасть) that’s opened up between those children who have had the space, the tech and the parental support to learn effectively at home – and those who haven’t.”, “While it is certainly no silver bullet (чудодейственное средство),

access to tuition will be key to supporting the work of teachers in mitigating the impact of the school closures in the coming months and years.”, “That helps the children think that they can do it, too, and push the bar even higher.” (to go beyond what is required or expected).”

– и другие.

Как и предполагалось нами ранее, метафора оказалась наиболее часто встречающимся языковым средством (рис.1).

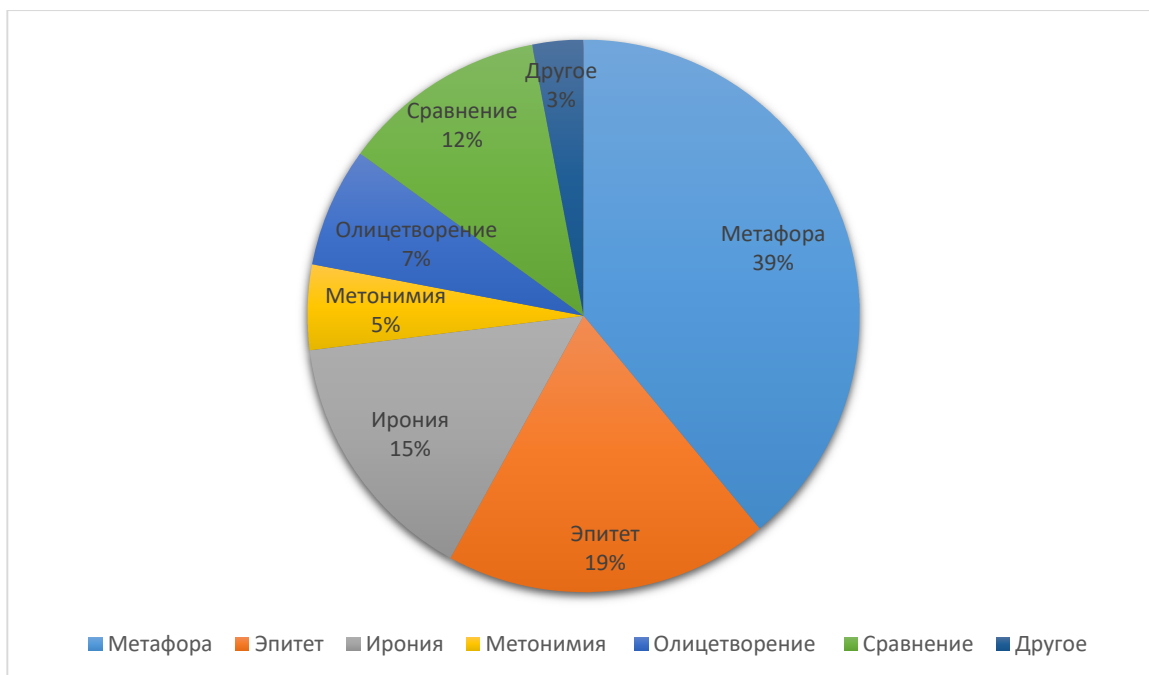


Рисунок 1 – Частота употребления языковых средств в выборке

Метафора обладает определенными функциями. Выделяют следующие функции метафоры (рис.2):

1. эмотивная: “Crisis of education system is ‘the envy of the world’”;
2. моделирующая: “American Universities turned into corporations”;
3. популяризаторская: “Education is about to become the next political battlefield”;
4. номинативно-оценочная: “Universities are more like sports clubs than businesses”.

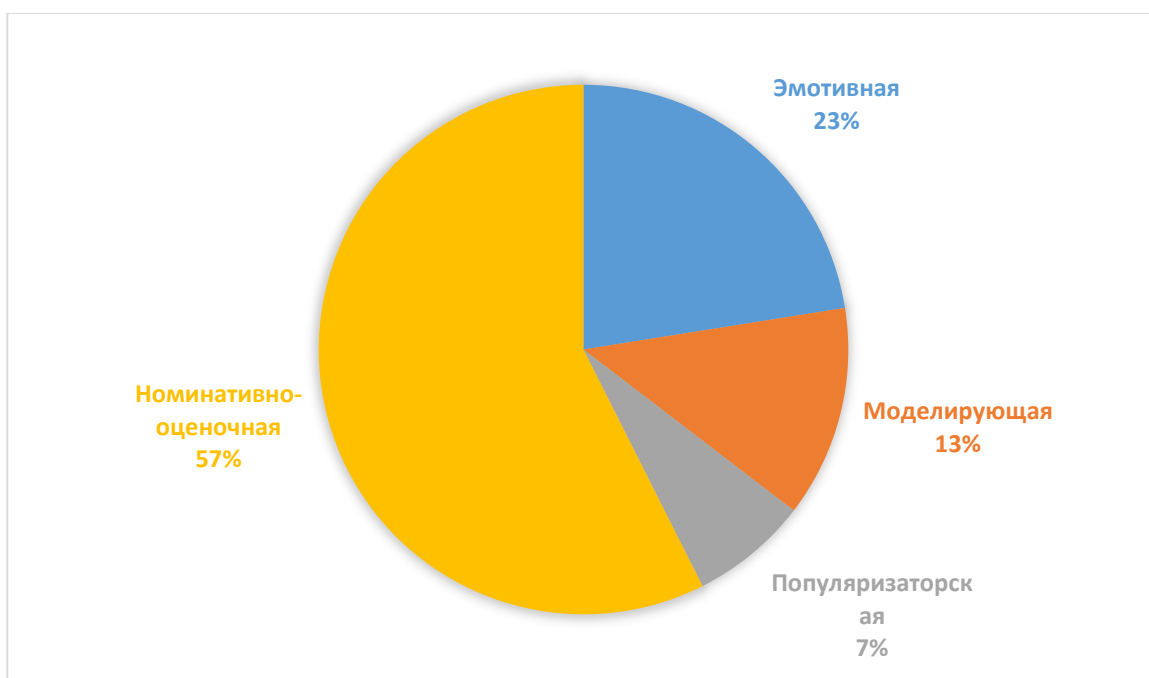


Рисунок 2 – Функции метафор в выборке

В метафорах с концептуальной функцией используется переносное значение слова для выражения какого-либо непредметного смысла. Как правило, метафоры с данной функцией встречаются в общественно-политической речи.

Метафоры с номинативной функцией называют определенный класс предметов.

Оценочная функция является функцией создания нужного впечатления. Данная метафора дает оценку описываемому образу. Оценочная функция также включает в себя эмоционально-оценочную.

Далее мы проанализировали оценочный смысл метафорических выражений и получили следующие результаты – рисунок 3.

Положительная коннотация: “The government says it has committed over £100m to help home learning”.

Отрицательная коннотация: “Delay over school return a 'national disaster”.

Нейтральная коннотация: “..., but technology may play a defining role in re-engaging children in the wake of the pandemic”.

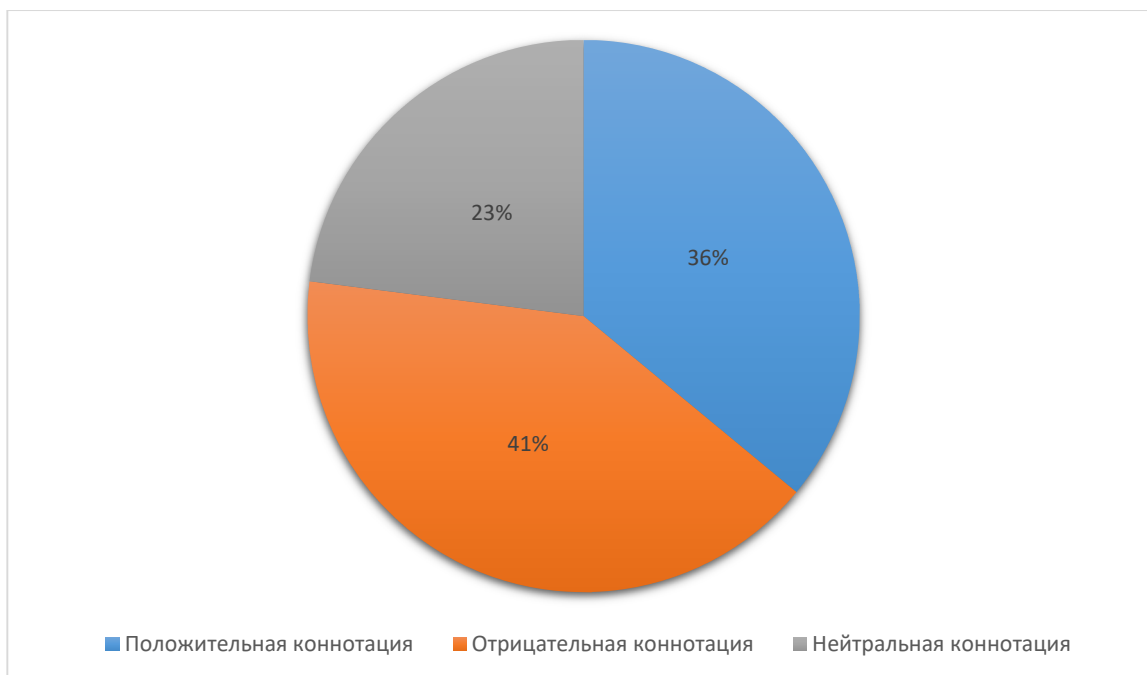


Рисунок 3 – Оценочный смысл метафорических выражений

Ключевая концептуальная метафора, определяющая понимание государственного образования, вращается вокруг понятия школы. В начале 21-го столетия эта метафора все еще представляет школы как производственные центры образованного населения: школа - фабрика. Многие из базовых элементов фабрики перенесены на составляющие школы - учеников, процесса обучения, преподавателей, стандарты и инструкции по управлению школой. В базе данных метафор, предназначенных для изучения общественного мнения о государственном образовании, были представлены следующие отрывки из электронных ресурсов. Каждая из приведенных дословно выдержек взята из журнала «The Economist» за период с апреля 2020 по март 2021 года. Следующие примеры проиллюстрируют метафору школа - фабрика:

1. "The first batch of students is tested" (28 Apr 20, page B1) - "Первая партия учащихся проверена"

Метафора фабрики выражена и во многих других формах, например:

2. Plenty of us do not feel this [ESL program] is running smoothly (18 June 20, B3) - Многие из нас не чувствуют что, это [электронное лицензирование программ] проходит гладко.

3. The proposed overhaul of...bilingual education (17 May 20, B-1) - Предложенная реконструкция... двуязычного образования

4. dismantle language programs (21 June 20, A1) - Демонтировать языковые программы

5. teacher shortages (25 Nov 20, B2) - Недостаток преподавателей.

Повседневная метафора, иногда используемая в обычных газетных текстах, является показательной способом и помогает увидеть то, как общество формулирует и воспроизводит социальные отношения. Первоначально может показаться, что эти метафорические выражения не более чем незначительные риторические выражения. Значение метафоры в создании социального заказа бурно обсуждается в когнитивных теориях. Точка зрения, согласно которой метафора просто украшение, исходит из того, что метафорическое понимание является производным literalного выражения. Следовательно, метафора - незначительный элемент в материале дискурса. Отказ от метафоры как украшения связан с лингвистическим поворотом в социальных науках.

С точки зрения сторонников традиций механистические метафоры, характеризующие процесс изучения, все еще пользуются популярностью. Сюда входят следующие метафоры: учащийся – пустой сосуд, который необходимо наполнить знаниями, учащийся - компьютер, который нужно запрограммировать или учащийся - машина, собранная и отрегулированная педагогами.

Метафора пустого сосуда для отражения процесса изучения семантически совместима с банковской метафорой школы как учреждения.

С другой стороны, образовательные конструктивисты говорят о том, что каждый учащийся самостоятельно творит свои знания. В соответствии с этой моделью педагоги - не творцы знания или компьютерные программисты. Педагог - помощник, принимающий участие в строительстве собственных знаний учащихся. Знания добываются самостоятельно каждым учащимся; они не могут быть посторонними по отношению к ребенку.

Ребенок очень динамичен; конструктивисты скорее бы согласились с метафорой знания - конструктор, чем с традиционной точкой зрения, согласно которой знания - это дискретные внешние факты.

Если бы удалось найти другие фреймы для обсуждения процесса обучения, такие как конструктивизм (гораздо меньше социального опыта), то большая часть всех профессиональных, ученических отношений была бы выражена в таких понятиях. В обсуждении классно-урочной деятельности (также, как и когнитивных аспектах изучения) ребенок рассматривался бы как активный деятель, а педагог выступал бы как распространитель знаний. В настоящее время образовательный дискурс показывает, что педагоги - это распространители знаний, а учащиеся - их получатели. But what Rojas was declaring, in essence, was that he would rather go to jail than work to teach young children to learn English in a year. (The Washington post, 12 June 20, A25) - на что Роджерс заявил, что, в сущности, он скорее бы сел в тюрьму, чем научил бы этих маленьких детей английскому языку за год.

Метафорическая модель школа - фабрика (касательно производственного процесса) полностью состоит из традиционных метафор, которые концептуализируют пассивных учеников, механически запоминающих внешние факты, а не строящих свои собственные знания. Кроме того, необходимо отметить ещё одно значение, возникающее в результате смешения метафоры фабрика и механистической метафоры для обозначения процесса изучения - никакое серьезное изучение не происходит вне стен школы - фабрики. Таким образом, ребенок идет в школу безынициативным, немым, без собственных суждений и восприятия мира.

В то время как ребенок считается пассивным объектом, фабрика изображается как активный объект образовательного процесса. Во многих примерах слово drill (пилить, вдальбивать) говорит о наличии такой метафоры. Следовательно, образовательное учреждение и учителя рассматриваются как оборудование, формирующее или, иначе говоря, регулирующие образовательные навыки детей. "Classes will be geared toward

fostering skills" (The Economist, 19 Nov 20, B2). - "занятия будут способствовать созданию навыков". В данном примере школа - активный объект, воздействующий на пассивного ученика.

Учителя в здании школы - фабрики становятся рабочими фабрики; их обучение, возможности и деятельность ограничены. Данная профессия больше не является престижной. Было много написано о воздействии индустриализации на занятия человека. Раньше мастер обладал всеми необходимыми знаниями, чтобы создать уникальный продукт от начала до конца. С наступлением века индустриализации, это цельное знание распадается на составляющие и частями передается педагогам, которые теперь исполняют роль рабочих сборочной линии. В процессе производства стандартного изделия рабочие на фабрике выполняют одно и то же действие. Таким образом, с помощью этой метафоры образы обученных фабрикой инструкторов, механически выполняющих ограниченный набор задач на тысячах учащихся, заменяют образ эрудированного и знающего педагога, который освобождается от своей профессиональной обязанности обучать и воспитывать учащихся в течение длительного периода. В настоящее время уже не вызывает сомнения что, педагоги представляют собой рабочую силу, а не общество профессионалов.

Значение этой метафорической модели огромно. В ее рамках дети - это, безусловно, ценные предметы, но они пассивные получатели образования. Страшнее всего, что они становятся предметом потребления. Как только дети приходят в школу, их ценность определяется в соответствии с нормами стандарта качества. Образовательные неудачи являются результатом низких личностных качеств учащихся или их семейного прошлого. Методы образования редко считаются неудачными, а принципы обучения вообще не подвергаются сомнению. Государственное образование не обязательно должно основываться на выгоде.

Образование - бизнес - это отчасти революционная метафора для осмысления государственных школ. В наш постиндустриальный век эта

метафора часто используется для того, чтобы оценить качество образования в терминах рентабельности, а не производительности. В образовательных кругах подобный образ образования не представляется чем-то новым. Применение концепций бизнеса, таких как рациональное управление и производительность, по отношению к американским государственным школам началось еще с 1890 годов. Недостаток метафоры бизнес тот же самый, что и в промышленной модели. Данная метафора не сконцентрирована на ребенке. Для производства выгоднее сосредоточиться на получении прибыли за короткое время, чем на длительном производстве продукции. Метафора бизнеса, используемая для концептуализации образования, оказывает серьезное воздействие на работу педагогов, на разнообразное и, в основном, некачественное сырье (в частности, учащиеся рабочего класса и языковых меньшинств), на понимание рынка труда в целом.

"The vast majority of teachers (90%) say their pupils are doing less or much less work than they would normally at this time of the year." (The Economist, 19 May 20, R-1).

Обратите внимание на другие случаи употребления метафорической модели учебный план - дорога, например, на употребление слов compete (конкурировать) и advance (продвигаться). Все эти выражения подразумевают существенные добровольные усилия со стороны учащегося.

Кроме постепенного продвижения учащегося к намеченной цели, другой отличительной чертой данной метафоры является то, что она указывает на ряд препятствий, возникающих на пути к цели. Эти препятствия - естественная часть процесса становления образованного человека:

"If we set the bar of standards so high that a student must pole-vault over it", [a teachers union official] said (BBC News, 21 Nov 20, A3) - Если мы установим слишком высокий уровень, то нам придется оказать учащемуся поддержку, чтобы он смог перепрыгнуть, [представитель профсоюза преподавателей] сказал.

"Students like Guillen must pass a final battery of exams before graduating" (Fox News, 25 Oct 20, B1) - учащиеся, подобные Гуилену, должны пройти заключительную батарею экзаменов для получения высшего образования.

Следующей особенностью метафорической модели учебный план - дорога является то, что движение к цели - быть образованным - происходит в определенном темпе, а прогресс - это признак успешности ребенка. Следующие примеры проиллюстрируют данную точку зрения:

" It raises particular concern about the impact of school closures, due to Covid 19, on the learning of pupils from the most disadvantaged areas, saying pupil engagement is lower in schools with the highest levels of deprivation." (Los Angeles Times, 10 Mar 20, A3).

"Right now what we need to do is get our young people back on track" (Los Angeles Times, 12 Mar 21, 12). - Все, что нам нужно сейчас - это вернуть молодых людей назад на уровень.

Необходимо рассмотреть семантическую область ДОРОГА, которая является второй среди трех доминирующих метафорических моделей в современном образовательном дискурсе. Семантическая сфера дорога включает в себя приобретенный опыт движения в определенном направлении или движение к определенной цели. Структура этой семантической сферы включает в себя отправную точку, конечную точку, маршрут, который необходимо пройти, возможно, с некоторыми препятствиями, и направление пути, чтобы достичь конечной цели. Совмещение сферы-источника дорога со сферой-мишенью учебный план предполагает хорошо развитую структуру знаний, необходимую для продвижения к важным аспектам центрального института человеческой жизни.

Это приводит к появлению следующих соответствий: образование ассоциируется с движением по дороге, у которой есть начало, соответствующее состоянию необразованности, путь, соответствующий установленному набору предметов (= маршруты), который необходимо преодолеть, и последовательность классов (= наклоны и уровни увеличения

трудности). На пути возникают трудности, которые необходимо преодолеть. Эти трудности формально соответствуют оценке определения достигнутого мастерства на каждом уровне учебного плана. Наконец, существует конечная цель, соответствующая завершению учебного плана школьной системы, которая ведет к получению учащимся сертификата, удостоверяющего достижение статуса образованного человека.

При осмыслении учебного плана в понятиях дороги каждый человек метафорически проделывает путь со статуса необразованного человека до статуса образованного. Все эти топологические элементы используются в метафорической модели – учебный план - дорога в образовательном дискурсе.

Метафорическая модель учебный план - дорога выдвигает на передний план личное желание каждого, при этом отодвигая на задний план состояние дороги. Таким образом, метафора делает каждого, движущегося по дороге, ответственным за свое образовательное путешествие. Это является понятным для взрослого населения. Однако система государственного образования создана специально для детей, которые не несут ответственности за структурные неравенства посещаемых школ. Американское общество считает, что, если ученик не в состоянии успевать в государственной школе, это его собственная проблема или проблема его семьи. Посредством этой метафоры американцам гораздо легче объяснить неравенства государственных учреждений.

Метафорическая модель учебный план - дорога уводит внимание от неравных образовательных возможностей, различных социально-экономических факторов и расизма. Тем не менее, в образовательном дискурсе не учитываются структурные неравенства государственных школ. Эти неравенства каждый день разрушают потенциал миллионов детей в самый уязвимый период их жизни.

Еще раз следует отметить, что метафорическая модель учебный план - дорога не является естественной или необходимой метафорой. Это просто

обычный способ рассуждения, являющийся базой для осмысления содержания образования.

Mainstream (основной поток) - одна из наиболее часто используемых метафор образовательного дискурса. Приведем несколько примеров:

"Immigrant students try to learn enough to join the mainstream" (Los Angeles Times, 29 Jan 21, A1) - Учащиеся эмигранты пытаются учиться достаточно хорошо, чтобы влиться в основной поток.

Данная метафора позволяет судить о том, как ребенок превращается в типичного подростка. Остановимся на семантической структуре данной метафоры, так как она является завершающей метафорой, определяющей образовательный дискурс. Сфера-источник этой метафоры - река. Некоторые концептуальные значения метафоры река близки к значениям метафоры ДОРОГА, так как любая река стремится к определенной конечной цели.

Личное желание не является составляющей метафоры реки в отличие от метафоры дорога. Каждый перемещается в потоке. Таким образом, основной образовательный поток не предполагает таких понятий как настойчивость, талант или амбиции, которые являются необходимыми составляющими метафорической модели учебная программа - дорога. Вместо этого, индивидуумы достигают различных мест назначения в зависимости от их положения в потоке реки. Узкие и глубокие каналы выносят детей быстрее и дальше тех, которые движутся медленнее.

"Secondary schools with the highest number of children eligible for free school meals reported that 48% of pupils were engaged with learning activities, compared with 66% and 77% of pupils at schools in the middle and lowest brackets." (New York Times, 16 Jan 21, B1).

Это репрессивное созвездие метафор для осмысления государственного образования – фабрика, дорога и река - являются запоздалыми для общественного рассмотрения и обновления. Можно выделить два фактора, определяющие устойчивость этих метафор: первый - это социальная инерция. Эти метафоры также встречаются в других профессиональных

дискурсах, посвященных, например, этике грубого индивида, меритократическому образованию и неподкупности так называемой свободной конкуренции. Эти фреймы дают некоторую информацию о государственном образовании.

В метафорической модели учебный план - дорога с ограниченной семантикой подчеркивается только одна составляющая - личное желание. Как было сказано выше, эта составляющая является неприемлемой для детей. С одной стороны, метафора развития выдвигает на первый план процессы развития ребенка. Она требует от учащихся определенного потенциала. В плодородном винограднике на разных виноградных лозах появляются различные плоды. В образовательном контексте каждый ребенок будет способен выразить свой уникальный познавательный потенциал при условии тщательного ухода.

Понимание государственного образования обществом в настоящее время определяются тремя концептуальными метафорами. Школа - фабрика - это архаичная метафора. Несмотря на то, что ей более 150 лет, эта метафора остается высоко продуктивной в образовательном дискурсе и не оспаривается другими адекватными метафорами.

Таким образом, дети рассматриваются, если так можно выразиться, как исходное сырье, которое преобразуют в продукт, наполняя всевозможными знаниями. Они получают знания через постоянные, многочисленные повторения. Более того, предполагаемая новая образовательная метафора школа - бизнес сохраняет устарелые элементы метафоры фабрики, показывающей несостоятельность настоящей школьной системы, и препятствует появлению новых метафор, отражающих иерархическое отношение власти к образованию. Это говорит о том, что дети развиваются по одному и тому же пути. При употреблении метрического измерения эффективности фабрики потенциал детей игнорируется, а верхняя точка бизнеса рассматривается как мера образовательного превосходства.

Другая конститутивная метафора – учебный план - дорога совместима с метафорой школа - фабрика. Дорога предполагает личную ответственность детей за обучение и несправедливо указывает, что условия учебной гонки одинаковы для всех детей. Эта ложная составляющая относит на задний план различные социальные и структурные факторы, решение которых происходит за счет других групп. В этих мифических аллегориях социально - экономические различия и продолжающийся расизм не берутся во внимание. В данной метафоре высмеивается американская этика личного соревнования, которую признают большинство граждан.

Следующая конститутивная метафора, широко используемая в общественном дискурсе, характеризует другой образовательный процесс школы. Процесс социализации, рассматриваемый как река, является частью взросления в образовательных условиях и продолжается один год. Это не есть желание или личная инициатива учащегося. Дети основного потока постепенно занимают место в середине общества. С другой стороны, латиноамериканцы (так же, как и иммигранты, дети рабочего класса и дети других национальностей) добровольно занимают свое место по краям общества.

На основе полученных данных мы можем сделать вывод о преобладании следующих метафорических моделей – рисунок 4.

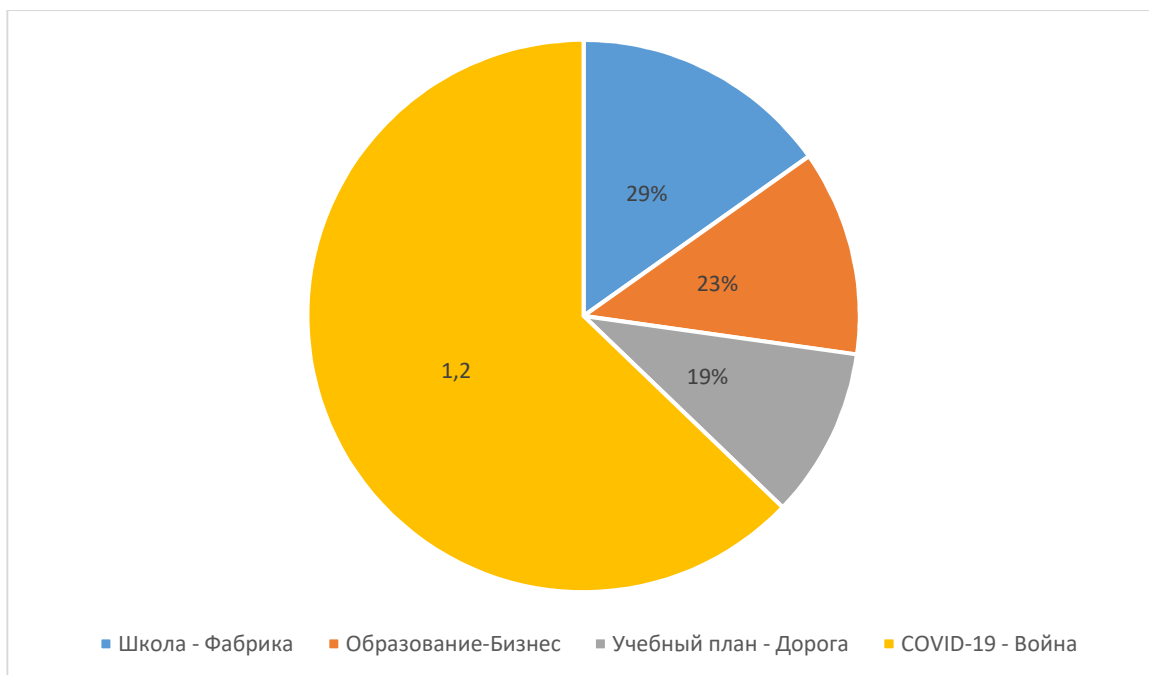


Рисунок 4 – Когнитивные метафорические модели

Эти концептуальные метафоры современного образовательного дискурса не могут определять ценности, свойственные для каждого ребенка. Через этот неизменный дискурс мы скорее "вбиваем" и "всверливаем" ценности в детей, чем выращиваем их. Мы формируем граждан и создаем их мнение, в то время как они сами могли бы подойти критически к выбору своих ценностей. Дети - простые вещи, которые воспитываются образовательными рабочими фабрики, являющимися подчиненными метрической эффективности. Такой архаичный дискурс сводит на нет общественное восприятие самого важного национального ресурса и главного института человеческого развития. Принятие решений, которые тормозят и ограничивают государственное образование, будут продолжать удерживать существующий статус кво. Это будет происходить до тех пор, пока педагоги громко не заявят о себе, а общество, в конце концов, не изменит своего взгляда на обучение, школы и учебные программы.

В рассматриваемых примерах коронавирус метафорически представлен как самостоятельно действующая сила, вступающая во взаимодействие и коммуникацию с людьми и проявляющая инициативу в названном взаимодействии. Заболеванию приписывается активная роль в различных

общественных процессах. Метафоры конструируют образ пандемии как образ врага; соответственно, противостояние COVID-19 и человечества описывается в терминах борьбы и войны.

2.3. Методический аспект исследования

Любое исследование, в том числе в области филологии, должно найти практическое применение. Как было сказано ранее во введении к данной работе, практическая значимость нашего исследования обусловлена тем, что его материалы и результаты могут помочь при проведении аналогичных исследований. Также методические материалы, разработанные на основе данного исследования, могут быть использованы преподавателями в средних классах школ с целью пополнения словарного запаса обучающихся и повышения уровня мотивации к изучению английского языка.

В рамках развития этих компетенций мы предлагаем комплекс упражнений для изучающих английский язык на основе языкового материала данного исследования. Данные методические разработки соответствуют следующим ФГОС из Приказа Минобрнауки РФ от 17.12.2010 №1897 (в ред. от 31.12.2015) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования", упражнения помогают достигать следующих результатов обучения:

1. Предметные результаты: предметным, включающим освоенные обучающимися в ходе изучения учебного предмета умения, специфические для данной предметной области, виды деятельности по получению нового знания в рамках учебного предмета, его преобразованию и применению в учебных, учебно-проектных и социально-проектных ситуациях, формирование научного типа мышления, научных представлений о ключевых теориях, типах и видах отношений, владение научной терминологией, ключевыми понятиями, методами и приемами.

2. Личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования: освоение социальных норм,

правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах, включая взрослые и социальные сообщества; развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам; формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и других видов деятельности;

3. Метапредметные результаты: умение самостоятельно определять цели своего обучения, ставить и формулировать для себя новые задачи в учебе и познавательной деятельности, развивать мотивы и интересы своей познавательной деятельности; умение самостоятельно планировать пути достижения целей, в том числе альтернативные, осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения учебных и познавательных задач; умение соотносить свои действия с планируемыми результатами, осуществлять контроль своей деятельности в процессе достижения результата, определять способы действий в рамках предложенных условий и требований, корректировать свои действия в соответствии с изменяющейся ситуацией; умение оценивать правильность выполнения учебной задачи, собственные возможности ее решения.

Данные упражнения могут использоваться в качестве вспомогательных материалов к следующим УМК, рекомендованным приказом Министерства Просвещения Российской Федерации от 20 мая 2020 г. №254:

- «Английский язык», Биболетова М.З., Денисенко О.А., Трубанева Н.Н. и др., Общество с ограниченной ответственностью «ДРОФА», 7 класс, раздел 3 «Look at Teenage Problems: School Education»;

- «Английский язык», Афанасьева О.В., Михеева И.В. и др., Общество с ограниченной ответственностью «ДРОФА», 8 класс, раздел 2 «Education: The World of Learning»;

- «Английский язык», Биболетова М.З., Денисенко О.А., Трубанева Н.Н. и др., Общество с ограниченной ответственностью «ДРОФА», 8 класс, раздел 3 «Mass Media: Good or Bad?»

Упражнение 1. Ввод лексики. Сопоставление английского словосочетания и его русского эквивалента.

Match the collocations with their Russian equivalents:

- | | |
|--|-----------------------------|
| 1. to lag behind | a) сдать экзамен с отличием |
| 2. to be at the top of the class | b) отставать |
| 3. to be at the foot (bottom) of the class | c) прогулять урок |
| 4. to cut a lesson | d) быть в числе лучших |
| 5. to pass exam with distinction | e) быть в числе худших |

Упражнения 2 - 5 направлены на повторение грамматики, систематизацию лексических моделей образования частей речи, расширение представления учащихся о языковых средствах, пополнение словарного запаса с расширением общего кругозора и развитие умения выполнять тестовые задания.

Упражнение 2.

Complete the paragraph with the given words:

compulsory, exams, reports, marks, state, fee, secondary, private, primary

In many countries school is Pupils usually attendschool. Then they move to..... school. Most pupils attend.....which are free. Some parents send their children towhere they have to pay a..... Most schools have..... at the end of the year to test pupils' progress. If pupils..... aren't good enough, they have to give another exam. Teachers write..... about their pupils.

Упражнение 3. Грамматика.

Complete the sentences with the right form of the words in brackets:

- 1- It's important to get a good..... (educate)
- 2- I hope you leave school with useful..... (qualify)
- 3- Sally's.....of geography is amazing (know)
- 4- Paul writes very..... (careful)
- 5- To go on studying is a very important..... (decide)

Упражнение 4

Match the words with their meanings

- | | |
|------------------------|---|
| 1. boarding school | a. 2nd stage in formal education, usually from the ages of 12 to 17 |
| 2. diploma | b. higher education provided by universities and colleges |
| 3. distance learning | c. 1st stage in formal education, usually from the ages of 6 to 11 |
| 4. mortar board | d. higher education institute that provides distance learning courses |
| 5. open university | e. school where pupils are provided with meals and lodging |
| 6. primary education | f. document that proves a student has earned a degree |
| 7. secondary education | g. courses taken at home, usually online using a computer network |
| 8. tertiary education | h. academic cap topped by a flat square with a tassel |

Упражнение 5. Speaking. Expressing your opinion

- What we learn with pleasure, we never forget.
- Practice is the best of all instructors.
- If you can read this, thank a teacher.

Do you agree with these statements? Express your opinion using the phrases below.

Expressing opinion

Well,...

I think...

In my point of view,...

In my view, ...

From my point of view...

In my opinion, ...

I am of the opinion that...

Разрабатывая данные методические материалы, мы планируем, что такие упражнения на основе материала данного исследования будут способствовать развитию навыков говорения, письма и чтения у изучающих английский язык.

Вывод по главе 2

Суть метафоризации состоит в сопоставлении знакомого и незнакомого. Процесс метафоризации осуществляется в семантическом пространстве. При этом в действие вовлечены две области. Одна соответствует той, в которой человеку кажется все понятным, обыденным, что может принадлежать и чем владеют сразу многие субъекты, это область известного. Единая точка зрения на известное предполагается. Вторая область в когнитивном пространстве только осваивается, поскольку это область неизвестного, которое хочется познать и практически приспособить под свои нужды. Термин «неизвестное» может в некоторых случаях неточно отражать ситуацию.

Широкое использование метафор в период кризиса образования, его реформирования, поиска путей изменения совершенно оправдано. В этих вопросах нужно опираться на достаточно емкие категории, концепты, представленные в разнообразных предметных областях, задающие или

порождающие методы и технологии, опираться на такие сферы деятельности, где имеет место технологичность, отлаженность процедур.

Несмотря на то что метафоризация в образовании используется постоянно, целостного исследования областей источников для метафоризации в образовательных целях не проводилось, не изучалась представленность метафор из разных областей в учебных пособиях, в том числе не отслеживалось наличие скрытых метафор в различных учебных дисциплинах, да и в самой педагогике как науке. В этом плане больше повезло социологии, политологии, юриспруденции, лингвистике. Области-источники для метафоризации в педагогике предстоит еще детально изучить, выяснить представленность скрытых метафор в тех или иных учебных дисциплинах, соотнести эти сведения с тем, какие области действительности в большей степени освоены обучаемым и с учетом этого выстраивать учебный процесс. Дело в том, что область цели может оказаться субъективно более понятной человеку, который постоянно оперирует терминами и ведет, например, свою профессиональную деятельность именно в области цели. В этом случае понятия из области цели могут оказаться базовыми для обратной метафоризации области источника.

Таким образом, одни понятия используются для конкретизации других, другие могут использоваться для конкретизации первых. Роль все новых и новых метафор в педагогике достаточно значима. Иногда полезно отказаться от старой терминологии, чтобы в процессе разработки новой натолкнуться на нечто, ускользавшее от внимания ранее. Причины метафоризации в образовании очевидны. Педагогика пытается повлиять на те процессы научения, которые скрыты. Мы не можем увидеть то, что происходит в распределенной системе под названием «человеческий мозг», сложно адекватно в понятиях описать что и как там осуществляется, каковы закономерности скрытых процессов.

Рассмотрение фактологического материала позволило нам сделать вывод о том, что метафоры являются важным средством выражения нового

знания о ситуации пандемии. Тематика пандемии подвергается активной метафоризации в текстах современных англоязычных СМИ.

Заболеванию приписывается активная роль в различных общественных процессах. Метафоры конструируют образ пандемии как образ врага; соответственно, противостояние COVID-19 и человечества описывается в терминах борьбы и войны. В свою очередь, понятийная область болезни служит сферой-источником для создания метафор, репрезентирующих значимые явления современной жизни. Исследование метафорического представления актуальной ситуации пандемии может внести определенный вклад в понимание роли языка как одного из средств концептуализации действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Потрясение, которое испытала система образования из-за COVID-19, беспрецедентно. Оно обратило вспять достижение международных целей в области образования и в непропорционально большей степени затронуло менее состоятельные и более уязвимые группы населения. Тем не менее образовательное сообщество продемонстрировало свою стойкость и заложило основу для дальнейшего восстановления.

Рассмотрение фактологического материала позволило нам сделать вывод о том, что метафоры являются важным средством выражения нового знания о ситуации пандемии. Тематика пандемии подвергается активной метафоризации в текстах современных англоязычных СМИ.

Заболеванию приписывается активная роль в различных общественных процессах. Метафоры конструируют образ пандемии как образ врага; соответственно, противостояние COVID-19 и человечества описывается в терминах борьбы и войны. В свою очередь, понятийная область болезни служит сферой-источником для создания метафор, репрезентирующих значимые явления современной жизни. Исследование метафорического представления актуальной ситуации пандемии может внести определенный вклад в понимание роли языка как одного из средств концептуализации действительности.

Концептуальная метафора «состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода». Благодаря данному типу метафоры сущность культурной модели более четко усваивается и понимается в мышлении человека. Концептуальная метафора – это компонент, который обеспечивает связность текста. Характерная черта данной метафоры заключается в том, что она существует в человеческом сознании и закрепляется в нем, поскольку она обладает логической связью. Кроме этого, концептуальной метафоре свойственна системность. В исследованиях когнитивистики метафора подразумевается под

концептуальным феноменом. Согласно теории, Дж. Лакоффа и М. Джонсона, предмет или событие, которые выражаются с помощью метафоры, представляют собой концептуальную область цели, а концепты, которые используются для осмысления этого, принадлежат к области источника. Конкретные понятия, которые свойственны обыденному сознанию, в процессе метафоризации трансформируются в модели для осмысления сложных понятий, принадлежащие к различным сферам человеческой деятельности. Метафоры остаются в человеческом сознании. Концептуальная метафора используется человеком неосознанно и автоматически и формируется не логическим, а комплексным мышлением. Благодаря данной метафоре происходит более полное понимание и уяснение сущности культурной модели, а также появление новых логических и сложных умозаключений.

Несмотря на то, что существует множество когнитивных подходов к исследованию метафоры, ученые и сегодня продолжают дополнять и исследовать некоторые позиции теории концептуальной метафоры. Согласно теории концептуальной метафоры, в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных владений - сферы-источника и сферы-мишени. Концептуальные метафоры настолько просто и так сильно охватывают мышление, что их «метафоричность» не чувствуется и не понимается носителями языка; они понимаются как очевидные, как прямое описание тех или иных явлений душевного мира человека.

Средства массовой информации являются одним из важнейших институтов современного общества. Они выполняют многообразные функции: информируют, просвещают, рекламируют, развлекают, отражают языковые и культурные процессы, происходящие в современном обществе. Средства массовой информации освещают актуальные события, явления текущей жизни, как выражает общественное мнение, так и может влиять на него.

Дискурс в средствах массовой информации обладает значительным манипулятивным потенциалом. В силу того, что тексты средств массовой информации тем или иным образом отражают интересы и ценности определенных социальных групп, присутствие идеологического содержания неизбежно. Выводя на передний план определенные события, средства массовой информации предлагают тем самым признать их важными для общества, при этом создается текстовая репрезентация реальности, которая не является копией физической реальности. Прежде чем информация о каких-либо событиях будет получена адресатом, она проходит тщательный отбор. Материалы средств массовой информации отражают не только точку зрения их авторов, но и заказчиков, и являются, таким образом, средством навязывания определённой, нужной точки зрения под маской бесстрастного описания произошедшего факта. Подобный способ преподнесения информации способен оказать значительное влияние на сознание и поведение тех, кому он адресован.

Принимая во внимание, что не существует абстрактного общения, можно утверждать, что язык как абстрактная языковая система действительно существует в виде дискурсов. Человек вступает в то или иное дискурсивное пространство в определенной роли и с определенными целями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Нина Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – с. 5-32.
2. Арутюнова, Н.Д. Метафора / Нина Арутюнова // Русский язык: энциклопедия. – М.: Едиториал УРСС, 1979. – 141 с.
3. Баранов, А. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю) / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М.: Проф-пресс, 1991. С.210 – 211.
4. Баранов, Г.С. Роль метафоры в теории познания и репрезентации социальной реальности (философский анализ). – Новосибирск.: НАУКА 1994. – 246 с.
5. Бахтин, М. М. Проблема текста. [Текст] / Михаил Бахтин // Собр. соч. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5
6. Беляевская, Е.Г. Применимо ли понятие концептуализации к тексту [Текст]. / Елизавета Беляевская // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009.
7. Блэк, М. Метафора. Пер. с англ. [Текст]. / Макс Блэк // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. -С. 153-172.
8. Богданова, Л. И. Стилистика русского языка и культура речи: Лексикология для речевых действий: учебное пособие // Людмила Богданова — М.: Флинта, Наука, 2011. – 126 с.
9. Болдырев, Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Николай Болдырев. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. — 480 с.
10. Будаев, Э. В. Сопоставительная политическая метафорология [Электронный ресурс]: монография. – 2-е изд., испр. и доп. – Электрон. текстовые дан. (4,4 Мб). – СПб.: наукоёмкие технологии, 2020. – 464с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
11. Гаврилова, М.В. Политический дискурс как объект

лингвистического анализа [Текст] / Марина Гаврилова // Полис. – 2004. – с. 129-142.

12. Гак, В.Г. О контрастивной лингвистике [Текст] / Владимир Гак// Новое в зарубежной лингвистике. 1989. - №24 – С. 5 – 17.

13. Глазунова, О.И. Логика метафорических преобразований. – СПб: Филологический факультет // Государственный университет, 2002. – С. 177-178.

14. Глотова, Е. Ю., Тулатова, Е. А. Политическая метафора Джеффри Арчера / Е.Ю. Глотова, Е.А. Тулатова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Сборник научных трудов / Т.Ю. Тамерьян. – Владикавказ: СОГУ, 2004. – С. 195-204.

15. Голышева, В.Г. Явление окказиональной метафорической номинации в идентифицирующем знаке / Валентина Голышева // Лексическая семантика и фразеология. – 1987. – С. 9-34.

16. Гусев, С.С. Упорядоченность научной теории и языковые метафоры [Текст]. / Станислав Гусев // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988.

17. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст]/ Валерий Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4.– С. 17–32.

18. Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке [Текст] / Владимир Карасик // Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 166-205.

19. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / Владимир Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

20. Костомаров, В.Г. Языковой вкус эпохи – ООО «Центр» Златоуст, 1999. – 330с.

21. Керимов, Р.Д. Концептуализация социальной реальности фитоморфными метафорами в немецком политическом дискурсе / Р.Д. Керимов // Вестник КемГУ – № 4 (44) 2010. – С. 56 -63.

22. Кубрякова Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вестник Чувашского гос. пед. университета им. И.Я. Яковлева. Чебоксары 2003. с. 3–12.
23. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста. Л.: Просвещение, 1978. – 326 с.
24. Лагута, О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. Ч. 1. Текст. / Ольга Лагута. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2003. - 113 с.
25. Лагута, О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. Ч. 2. Текст. / Ольга Лагута. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2003. - 207 с.
26. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под. ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М., 2004. – 390 с.
27. Леонтьев, А.А. Психология воздействия в массовой коммуникации Текст. / Алексей Леонтьев // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. М. : Академический проспект; Альма Матер, 2008б. - С. 133-145.
28. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса. / М.Л. Леонтьев // М.: Изд-во Гнозис, 2003. – 280 С.
29. Марченко, Т.В. Манипулятивный потенциал интертекстуальных включений в современном политическом дискурсе. / Татьяна Марченко // Ставрополь, 2007. – 28 С.
30. Олешков, М.Ю. Лингвоконцептуальный анализ дискурса (теоретический аспект) [Текст] // Дискурс, концепт, жанр: коллективная монография / Отв. ред. Михаил Олешков. – Нижний Тагил, НТГСПА, 2009. – С. 68-85.
31. Почепцов, Г.Г. Коммуникативные технологии 20 века / Георгий Почепцов. – М.: Рефлбук Ваклер, 2000. – 386 С.
32. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика Текст. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М. : АСТ : Восток - Запад, 2007. - 314 С. -(Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия).
33. Прозян, Н.О. Прагматический аспект использования метафор в

британском и американском политическом дискурсе / Нарине Прозян / Материалы II Международной научной конференции «Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования». М., 2008. – С. 444-446.

34. Прозян, Н.О. Роль метафоры в организации текста (на материале английского политического дискурса) [Текст] / Нарине Прозян // Вестник Челябинского университета. – 2009. – № 35. – С. 132-137.

35. Пшенкин, А.А. Метафорический образ СССР / России в американском и российском политическом дискурсе [Текст] / Андрей Пшенкин // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006. – С. 146-160.

36. Реформатский, А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс. – 2007. – С. 83.

37. Скворцов, О.Г. Методы исследования лексических систем / Уральский государственный педагогический университет; Институт Международных Связей. – Екатеринбург: АМБ, 2001. – 142 С.

38. Скляревская, Г.Н. Метафора в системе языка / Галина Скляревская. – СПб.: Наука, 1993. – 152 С

39. Скребнев, Ю.М. Основы стилистики английского языка / Юрий Скребнев. - М.: Высшая школа, 1994. – 238 С.

40. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург, УрГПУ2001. – 238 С.

41. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Анатолий Чудинов // Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003а. – 238 С.

42. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика. [Текст] / Анатолий Чудинов. Москва, 2003. – 193С.

43. Чудинов, А.П. Практическая риторика / Анатолий Чудинов // Екатеринбург: Уральский пед. ун-т, 1998. - 107 С.